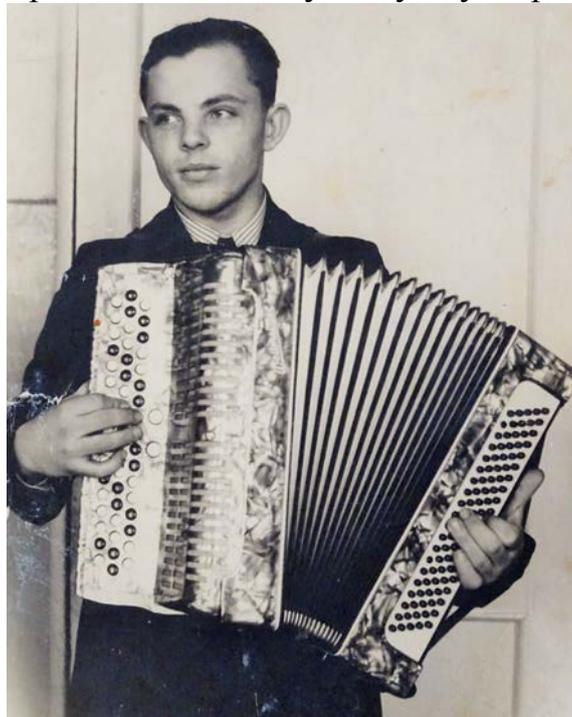

БАЯННЫЙ НЕЙГАУЗ

Так сложилась судьба, что всю жизнь мы шли рядом – в музыкальном училище учились на одном курсе с 1950 года, в консерватории – с 1959-го; вместе работали в училище на отделении народных инструментов с 1965-го. Только служили в армии в разных местах – он на флоте, а я в артиллерии. Получается, что вся музыкально-творческая жизнь Олега Андрианова прошла на моих глазах.

После окончания музыкального училища он поступил в Институт военных дирижёров, но учиться там не стал. Олег ушёл, не приступив к занятиям, и сразу был призван на воинскую службу в армию.

Во время военной службы Олег Андрианов был награждён министром Обороны именованным баяном – за участие в заключительном концерте армейской самодеятельности. Мы вновь встретились – на вступительных экзаменах в Минскую консерваторию, куда поступали на заочное отделение. В те далекие годы в стране было всего ЧЕТЫРЕ музыкальных вуза с обучением на баяне, поэтому конкурс при поступлении был огромным – несколько человек на место, к тому же приоритет в Минской консерватории отдавался своим, национальным кадрам.

Неудивительно, что Олег выдержал конкурс и поступил – у него была прекрасная подготовка! Удивительно, что выдержал конкурс и я, не прошедший курс специального обучения игры на баяне. Однако мы стали студентами, а всего на факультет народных инструментов приняли СЕМЬ (!) человек баянистов и домристов! Их профессиональный уровень был такой, что в дальнейшем четверо из семи стали директорами музыкальных училищ –

Витебского, Молодеченского, Тольяттинского и – Олег Андрианов – Калининского.

Как человек, музыкант и педагог, Олег Дмитриевич Андрианов имел огромный и непререкаемый авторитет среди учеников и профессиональных коллег. Отличительными качествами его характера были трудолюбие и настойчивость в достижении поставленных целей. Они сочетались с большой требовательностью к себе, к подчинённым и ученикам – при строгом, но справедливом и уважительном отношении ко всем без исключения.

Он переживал, если что-то у них не получалось. Терпеть не мог ленивых учеников, невыученных заданий, не любил безответственности. Для примера приведу один эпизод.

Утром, как обычно приходя на работу минут за десять, мы собирались в курилке: В.В. Беляков, В.М. Кудрин и я, который тогда не курил. Тут появляется Олег Дмитриевич, заядлый курильщик с детских лет, долгие годы мечтающий бросить курить, и радостно сообщает, что бросил курить, что уже с ночи не курил, и не хочется. Весело восклицает: давайте я у вас буду тренером, бросайте тоже! Эта мечта была не только у него. Беляков рассмеялся: мы, пожалуй, дождёмся следующей перемены. И точно, на следующей перемене Андрианов приходит весь на взводе, руки трясутся от волнения и негодования: Дай скорее сигарету, представляешь, там четверть с точкой, а он играет половинку!

Кажется мелочь, эпизод, каких было тысячи каждый день! Поэтому он и сгорел на работе, отдавая себя полностью!

Олег Андрианов обладал прекрасной памятью, мог за ночь проштудировать весь учебник, а поутру успешно сдать очередной экзамен! За годы учёбы у него никогда не было хвостов, несмотря на тяжелейшие бытовые условия – мы жили в одной комнате коммуналки впятером, а ведь надо было готовиться к урокам на педагогической работе, смотреть и играть пьесы учеников, параллельно разучивать программу для очередной экзаменационной

сессии в консерватории! Однако, Олег никогда не приходил на занятия не подготовленным! Правда, был момент, когда после 3-го курса он хотел бросить учёбу в вузе, но я с большим трудом уговорил его этого не делать.

Олег Дмитриевич ответственно подходил к выполнению любых своих должностных обязанностей. В то время, когда он работал завучем музыкального училища, часто можно было увидеть солнечным днем в его кабинете задернутые шторы и горящий свет. Это означало, что он пришёл на работу затемно и трудился, не выходя из помещения. Стиль его руководства напоминал андроповский: сам работал честно, с полной отдачей, но и требовал того же от подчинённых. Как требовал и потом, будучи завом отделения народных инструментов – от педагогов, так и впоследствии, когда был завучем и директором музыкального училища – от преподавателей.

К сожалению, болезнь не дала ему поработать в должности директора более одного года. Однако результаты пребывания Андрианова на посту завуча говорят сами за себя. Обсуждения выступлений учащихся всегда были хорошей школой повышения профессионального уровня педагогов; пожелания или замечания завуча носили высокопрофессиональный характер; они воспринимались без обид, т.к. были справедливы и по делу. Профессор Константин Христофорович Аджемов, в те годы ведущий популярных программ на радио «Вечера звукозаписи» и «Беседы о фортепианном исполнительстве», а также председатель госкомиссии на выпускных экзаменах в Калининском музыкальном училище, всегда внимательно прислушивался к педагогическим анализам Андрианова относительно выступлений студентов на госэкзаменах. Особенно критично Олег Дмитриевич оценивал своих выпускников.

Лучшие ученики О.Д. Андрианова продолжили и продолжают педагогические традиции, заложенные им. Это преподаватели – Т.А. Базанова, О.А. Гончуков, В.А. Слесаренко. Его воспитанники становились лауреатами конкурса «Молодые баянисты Поволжья»; это Евгений Андреев и Михаил

Соловьев (дважды). Тамара Румянцева (впоследствии Базанова) стала победительницей Зонального конкурса баянистов в Москве. Многие выпускники Олега Дмитриевича поступили и окончили музыкальные вузы: Людмила Бабкина, Алексей Гурба, Андрей Жгуты, Вячеслав Кутузов, Роман Макаров, Светлана Скрынченко, Виктор Хоменко, Виктор Шилов и др.

На кафедре народных инструментов в Музыкально-педагогическом институте им. Гнесиных О.Д. Андрианова называли *баянным Нейгаузом*. Однажды, по приезду в Калининское музыкальное училище один из институтских преподавателей зашел в класс к Андрианову послушать урок, да так и пробыл там до окончания рабочего дня! Высокого мнения об Андрианове придерживался и преподаватель по классу баяна в Гнесинском институте Анатолий Алексеевич Сурков, который часто приезжал в училище с классными концертами и методическими сообщениями.

Олег Дмитриевич делал великолепные инструментовки музыкальных произведений для училищного оркестра русских народных инструментов – к госэкзаменам, к концертам с училищными солистами-преподавателями. Он инструментовал весь репертуар певицы Анны Муравьевой, выступления виолончелистки Зои Куимовой и скрипача Степана Мильтоняна. Вспоминаю, как он делал аранжировку финала из Сонаты для баяна h-moll Чайкина и исполнял его с оркестром на концертах в училище и филармонии.

А ведь Андрианов мог получить вторую специальность – руководителя и дирижёра ОРНИ; сам Виктор Павлович Дубровский предлагал ему продолжить специализацию на старших курсах консерватории! Однако, Андрианову пришлось отказаться от этого предложения из-за ряда бытовых проблем.

Думается, что государство по достоинству оценило заслуги Олега Дмитриевича Андрианова перед отечественной культурой. Именно ему, первому из педагогов Калининского музыкального училища было присвоено звание Заслуженного работника культуры России в 1986 году.